

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

Поэтическое творчество О.Н. Чюминой

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 – «Филология»
профиля «Отечественная филология»
Института филологии и журналистики

Казаковой Олеси Александровны

Научный руководитель
профессор, к. филол. н., доцент _____ И. А. Книгин
подпись, дата

Зав. кафедрой
д. филол. н., профессор _____ В. В. Прозоров
подпись, дата

Саратов
2023

ВВЕДЕНИЕ

Какими сложностями, задачами приличествует отяготить свой жизненный путь писателю, чтобы иметь заслуженное право быть понятым и обласканным чутким читателем, признанным самым черствым и жестоковым критиком, воспетым не только «здесь и сейчас», но и будущими поколениями? Всего ничего! Достаточно иметь годами упорных стараний и безостановочной работы отчеканенный талант, толпы почитателей, знакомства с важными людьми, публикации в самых популярных и уважаемых журналах своего времени и всё то прочее, что в действительности абсолютно ничего и никому не гарантирует. Имена одних заступников словесного искусства десятилетиями не покидают страницы многочисленных монографий, статей и рецензий, другие же удостоиваются лишь скромного упоминания в редких справочниках и именных указателях или, и того хуже, становятся частью «несметной массы молодых поэтов», подвергшихся влиянию «особенной стихомании», что с раздражением отмечал известный критик Александр Михайлович Скабичевский¹.

Настоящая работа посвящена женщине, известной этому самому миру литературы под разными псевдонимами: Нето, Бой-Кот, Оптимист. Пришло время попытаться основательно рассмотреть настоящее лицо Ольги Николаевны Чюминой, скрывающейся за этими псевдонимами.

Ольга Николаевна Чюмина – русская поэтесса, переводчица, драматург, театральный критик, чья жизнь и творчество пришлись на конец XIX – начало XX вв.

Особенность написания фамилии писательницы обусловлена происхождением писательницы. Далёкие предки Ольги Николаевны Чюминой происходили от татарского князя Джюмы².

Чюмина неоднократно блистала в списках награждённых наиболее престижной литературной премией дореволюционной России, *Пушкинской*

¹ Поэты 1880–1890-х годов / вступ. ст. Г. А. Бялого, сост. и примеч. Л. К. Долгополова, Л. А. Николаевой. – Л. : Советский писатель, 1972. – С. 5.

² Там же. – С. 312.

премией, учреждённой 17 августа 1881 года Императорской Петербургской академией наук. К. И. Чуковский в своём письме, адресованном поэтессе, изумлялся: «Хорошо ли это? Разве можно получать четвертую академическую премию? Бога Вы не боитесь!»³

Премия присуждалась ей за заслуги на переводческом поприще.

Нельзя сказать, что на сегодняшний день какие-либо материалы и уж тем более научные исследования о Чюминой имеются в избытке, особенно когда приходится говорить о тех материалах, которые находятся в общем доступе.

Информация о Чюминой публиковалась в вышедшем в составе серии «Библиотека поэта» сборнике «Поэты 1880–1890-х годов» (1972), целью которого обозначалось объединение ряда малоизученных поэтических имен конца XIX века, чьи произведения не собирались воедино и не входили в отдельные книги «Большой серии». Упоминания о ней встречаются в сборнике «Русская стихотворная сатира 1908–1917-х годов» (1974), цель которого – представить читателю важную эпоху в жизни русской сатирической поэзии – период предоктябрьского десятилетия. Публикация была сделана в «Биографии русских писателей среднего и нового периодов» (1900), призванной собрать и составить биографии русских писателей с указанием в систематическом порядке произведений каждого из них.

Своё место стихи Чюминой займут в сборнике «Царицы муз: русские поэтессы XIX – начала XX вв.» В. В. Ученовой. Несколько особенно ёмких стихотворений счастливый ловец забытых литературных талантов может найти на страницах сборника «Русские поэтессы XIX века» Н.В. Баранникова. Примечательно, что в аннотации указывается цель настоящего сборника – знакомство с наследием русских поэтесс, с феноменом «женской поэзии» на примере её *виднейших, лучших представительниц*.

³ Чуковский, К. И. Собр. соч.: в 15 т. Т. 14. Письма. 1903–1925. / К. И. Чуковский; вступ. ст. Е. Ивановой; сост. Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская. – М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2013. – С. 174.

В XXI веке творчество Чюминой изучается. К примеру, можно упомянуть статью 2012 года «О.Н. Чюмина – переводчик произведений Элизабет Баррет Браунинг», подготовленную доктором филологических наук Д.Н. Жаткиным и Е.Л. Ионовой и опубликованную в журнале «Мир науки, культуры, образования», но полного осмысления её жизненного и творческого путей, а также стихотворений, её перу принадлежащих, до сих пор нет. Перед большинством современных исследователей она предстаёт плодотворной переводчицей, но не поэтом-лириком с многообразной тематикой, какой запомнили её современники.

Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости расширять границы известного нам мира литературы, привлекая внимание современного читателя к новой для него фигуре, без творчества которой невозможно представить один из наиболее сложных периодов в истории русской поэзии.

Объектом исследования, первым маяком, является творческий путь Ольги Николаевны Чюминой, *предметом исследования*, вторым маяком, – её поэтическое творчество.

Цель работы, своеобразного путешествия – изучить поэтическое творчество Чюминой и способствовать гипотетической популяризации творчества писательницы.

Цель, в свою очередь, диктует *следующие задачи*:

- ознакомиться с существующими биографическими материалами;
- проследить связь с деятелями культуры её времени;
- определить начало творческого пути и движение по нему;
- ознакомиться с поэтическим творчеством Чюминой;
- определить место Чюминой в литературе.

В главе I «Из Новгорода в Питер, минуя Финляндию: биографические материалы об Ольге Николаевне Чюминой» представлены материалы, позволяющие проследить её жизненный путь, понять, каким необыкновенным человеком она была. *Глава II «От Немо до прославленного Бой-Кота:*

поэтический путь и движение по нему» призвана раскрыть поэтический мир Чюминой, рассмотреть её творчество в качестве явления «женской поэзии». В *главе III* «Проводник в мир поэзии. Переводческая деятельность Чюминой» представлены материалы, благодаря которым представляется возможным оценить масштабы переводческого труда Чюминой. *Последняя глава* «Чюмина в воспоминаниях современников. Восприятие творчества» отражает особенности отношений, сложившихся между поэтессой и другими участниками литературного процесса рубежа веков, рассмотрены оценочные суждения, высказанные современниками по поводу её творчества. «*Заключение*» подводит итоги проделанной работы, определяя уже сделанное и намечая новые горизонты предстоящих исследований.

Цель и задачи определяют структуру работы подобно строению мореходного судна: передняя его часть, нос, – это введение; три последующие главы, протяжённостью своей вполне имеющие право претендовать на звание палубы; *заключение*, резюмирующее всё вышеперечисленное и подводящее итог, справедливо станет кормой; *список используемой литературы* – днище судна, без которого оно просто не смогло бы выйти в открытое тёмно-синие море. Да преодолеем же дух смерти и возродим лето для той, что его так ждёт столь долгие годы!

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *главе I* представлены материалы, позволяющие проследить жизненный путь Чюминой. В некрологической статье, опубликованной в девятом выпуске русского литературно-политического ежемесячника «Вестник Европы» за 1909 год, отмечалось, что Ольга Николаевна Чюмина родилась 26-го декабря 1862-го года, в Новгороде, что, скорее всего, обусловлено упоминанием именно этого года в стихотворной автобиографии, нашедшей своё место на страницах книги «А. С. Суворину на память от сотрудников 18 февраля 1886 года» («Я шестьдесят второго года...»). Однако по данным справки Новгородской духовной консистории будущая поэтесса родилась в 1858 году. В более поздних автобиографиях датой своего рождения она называла 1864 год⁴. В шестнадцать лет Чюмина переехала с родителями в Новгород.

В течение долгих лет писательской деятельности главным предметом интереса писательницы был театр. Она сочиняла пьесы, которые шли с успехом на императорской сцене, переводила много иностранных пьес. В молодые годы Чюмина писала стихи, лирические, юмористические, сценки в стихах. Вначале, как она сама потом рассказывала, она все рвала: но её верная память хранила то, что разрушала рука. В первый раз одно её стихотворение попало на глаза другому человеку в 1882-м году. Она тогда жила временно в Царском Селе, где стихотворение её прочел один знакомый. Ему стихотворение очень понравилось; он чуть ли не силой отнял его у поэтессы и послал в газету «Свет», издававшуюся В. В. Комаровым, где оно тотчас было напечатано⁵. Это и было решительным шагом, после которого поэтический талант О. Н. Чюминой перестал быть тайной для окружающих.

С начала освободительного движения Чюмина, всегда чуткая к общественным интересам, преисполненная любви, готовая бороться «за обездоленных, за страждущих братьев», была захвачена общим свободолобивым подъёмом. В её стихах ясно виден путь, по которому она

⁴ Поэты 1880–1890-х годов. – С. 312.

⁵ Там же.

неминуемо должна была прийти к своему политическому радикализму и стать, в силу своего сатирического таланта, прославленным Бой-Котом.

О. Н. Чюмина оставила большое количество поэтических трудов и иного рода. Ей принадлежит лучший перевод Мильтона, перевод Данте. Ею переведено многое из Виктора Гюго, Ф. Коппе, из Байрона, Теннисона, Лонгфелло и других. В последние годы своей жизни она переводила многое из творчества модернистов, кое-что из Метерлинка, главным образом стихотворения драмы Гуго фон-Гофмансталя.

Скончалась О. Н. Чюмина 26-го августа 1909 года.

Глава II призвана раскрыть поэтический мир Чюминой, рассмотреть её творчество в качестве явления «женской поэзии».

Первая книга О.Н. Чюминой вышла осенью 1888 г. (хотя датирована была 1889-м г.) — она вызвала интерес и сдержанные похвалы критиков и пользовалась читательским успехом.

Чюмина, наряду с К. М. Фофановым и другими видными авторами вошла в круг поэтов, живших исключительно на гонорарные ставки, таким образом, став профессиональной писательницей.

Дебютной публикацией Чюминой стало стихотворение «Памяти Михаила Дмитриевича Скобелева» (напечатано в: «Свет» 3 октября 1882 г.; подпись «Ольга Ч.»), которое позже вошло в её первую книгу стихотворений.

В какой-то мере и здесь по-своему проявилась её творческая индивидуальность: она начинает не с традиционной лирики, а с политических стихов. Публикуется Чюмина в этот ранний период в изданиях консервативного толка: «Новое время», «Русь», «Свет».

Её первая книга «Стихотворения» была поделена на пять разделов: «Стихотворения лирические»; «Стихотворения и поэмы исторического содержания»; «На мотивы из иностранных поэтов»; «Переводы из иностранных поэтов»; «Драматические произведения». При общем богатстве тем (отмеченном критиками) обращало на себя внимание сравнительно небольшое количество любовной лирики; так, в первом разделе преобладают мотивы

«гражданской скорби». В то же время произведения «исторического содержания» включают баллады и поэмы, в которых описываются чувства героев и героинь (как правило, без особых психологических нюансов), даются интроспекции.

Критик Л. Е. Оболенский отмечал плодовитость и талант Чюминой, сетуя одновременно на недостаток музыкальности, прозаичность, отсутствие собственного мировоззрения и стремление лишь откликаться на различные явления; при этом он особо выделил «неприятную подробность» — писать «даже лирические стихотворения от лица мужского пола» («ведь, конечно, она думала о себе не в мужском роде»).

Любопытен тот факт, что Чюмина писала от мужского лица до того, как к этому приему стали прибегать женщины-писательницы эпохи модерна.

В *главе III* Чюмина представлена как даровитая переводчица. Последняя глава отражает особенности отношений, сложившихся между поэтессой и другими участниками литературного процесса рубежа веков.

Для современников Чюмина явилась поэтессой. Нынешнему поколению она больше известна в качестве талантливой переводчицы.

Переводные произведения заняли основное место в творческом наследии Чюминой, обращавшейся к сочинениям Данте, Ф. Петрарки, В. Шекспира, Дж. Мильтона, Дж.-Г. Байрона, В. Скотта, Х.-К. Андерсена, Т. де Банвиля, Л. де Лиля, П. Бурже, А. де Мюссе, Ф. Коппе, В. Гюго, А. Теннисона, Г. Лонгфелло, Ш. Петефи, В. Сырокомли, А. Сюлли-Прюдома, Р. Гамерлинга, Т. Готье, Ш.-М. де Эредиа, Ж. Ришпена, Э. Браунинг, П. Фора, Д. фон Лилиекрона, Ф. К. фон Герока, Р. Прутца, П. Гейзе, Ф. Дана, Э. Шенайх-Каролат, Р. Гарнета, М. Конопницкой, Н. Мошалеса. Переводы составили значительную часть вышедшего в 1905 г. нового сборника стихотворений Чюминой (1898–1904 гг.), также удостоенного почетного отзыва Императорской Академии наук.

Таким образом, она, например, выполнила 9 поэтических переводов из В. Скотта, которые выходили в журналах «Труд» 1895 г. и «Мир Божий» в 1895 и 1897 гг., а также в собственном сборнике стихотворений, вышедшем в 1897 г.,

который в том же году был удостоен почётного отзыва и Пушкинской премии Императорской Академии наук.

Чюмина включает переводы В. Скотта в сборник стихотворений собственного сочинения, говорит о том, что она продолжает традиции, заложенные более ранними переводчиками поэзии В. Скотта: В. А. Жуковского, И. И. Козлова, К. К. Павловой.

В числе характерных переводческих изменений оригинального балладного текста в переводах Чюминой есть адаптация текста, осуществляемая *путём отказа от специфических географических названий и имён собственных*, которые могли быть знакомы английскому читателю, но затруднили бы восприятие перевода⁶.

Абсолютно во всех переводах из В. Скотта Чюмина сохраняет имена центральных персонажей, но имена второстепенных героев либо заменяет на более простые и понятные русскому читателю, либо опускает. Характерные шотландские реалии, незнакомые в России, независимо от их количества в оригинальном тексте, опускаются в её переводе.

Множество чужеродных элементов, содержащихся в подлиннике, может затруднить восприятие текста для русского читателя, чего Чюмина избегает с помощью замены названий областей, рек и гор более общими определениями: «край родимый», «отчизна», «долины, холмы и леса»⁷.

В совокупности все эти образы создают в воображении русского читателя необходимый образный ряд. Чюмина преследует цель, выражающуюся не в точности передачи текста, но в точности отражения духа подлинника в её переводах.

К числу характерных особенностей переводов Чюминой присоединяется *введение в текст устаревшей лексики*, что не всегда соотносится с образным рядом оригинала и в некоторой степени русифицирует перевод: «отчизна»,

⁶ Павлова, М. В. О. Чюмина – переводчик поэзии В. Скотта (конец XIX в.) / М. В. Павлова // Имагология и компаративистика. – 2015. – №2 (4). – С. 150.

⁷ Там же. – С. 151.

«чудные очи», «чело», «князь», «лютни перебор» и т. д. Русификация в переводах поэтессы вполне оправдана, так как позволяет передать стилистику средневековой баллады, которой придерживался В. Скотт, используя устаревшую лексику и грамматические конструкции⁸.

Если учесть исторический контекст создания переводов, то следует отметить, что для Чюминой и её читателей романтическая поэзия В. Скотта, пропитанная образами шотландской старины и безграничной любовью к родине, должна была играть особую роль в период острых социальных противоречий и сложностей переходного периода в пореформенной России.

Последняя глава отражает особенности отношений, сложившихся между поэтессой и другими участниками литературного процесса рубежа веков.

Например, весьма интересны взаимоотношения Чюминой с К. И. Чуковским. Обращение к нескольким информационным источникам позволяет сделать вывод, что, судя по всему, Чуковский, который был на порядок младше поэтессы, (даже если принять в качестве истинного года рождения поэтессы 1864, то, выходит, она была почти вдвое старше писателя) и Чюмина познакомились, когда он – тогда еще по официальным документам Николай Васильевич Корнейчуков — объявился в Петербурге. Там он, благодаря заботам о нём со стороны В. Е. Жаботинского, быстро влился в литературную среду, познакомившись с Н. М. Минским, С. А. Венгеровым, Н. А. Тэффи, А. И. Куприным, близко сошелся с О. Дымовым и О. Н. Чюминой и, вдохновленный бурными событиями политической жизни, решился на рискованную авантюру — издание сатирического журнала «Сигнал»⁹.

Печатные выпады по адресу представителей императорской фамилии и насмешки над монархической атрибутикой развязывали руки цензурному ведомству, делая арест деятелей, занимавшихся работой над журналом, лишь вопросом времени, поскольку они попадали под действие соответствующих

⁸См.: Там же. – С. 152.

⁹ Лавров, А. В. Как Корней Чуковский не стал политическим заключенным / А. В. Лавров // Русская литература. – 2016. – № 2. – С. 126.

статей Уголовного уложения от 23 марта 1903 года, манифестом 17 октября не отмененных¹⁰.

Чюмина, отличавшаяся особой любовью ко всему обличающему, позволила себе дерзнуть, поместив на страницах «Сигнала» свою «Средневековую балладу», привлёкшую внимание С.-Петербургского Цензурного Комитета.

Газета «Русское слово» за 5 декабря 1905 года сообщила об аресте Чуковского и заявленной залоговой сумме для освобождения: «2-го декабря вечером был арестован издатель иллюстрированного сатирического журнала «Сигнал» К. Чуковский; для освобождения от ареста от него потребовали залог в сумме 10 тысяч рублей. Привлечена к уголовной ответственности О.Н. Чюмина, поместившая в «Сигнале» своё стихотворение».

Такой залоговой суммы у молодого издателя не было. Внесла за него залог именно Чюмина, освободив писателя от заключения в тюрьме.

Чуковский по-своему отблагодарил Чюмину за поддержку своего рискованного «предприятия», посвятив ей свою книгу «От Чехова до наших дней. Литературные портреты и характеристики» (СПб, 1908).

Межличностные отношения Чюминой и Чуковского были по-настоящему тёплыми. На первых порах деятелей литературы связывали чисто партнёрские заботы, продиктованные работой в «Сигнале». Журнал просуществовал не очень долго, а вот общение развернулось на годы вперёд. Чуковский часто бывал гостем в её имении в Бологом.

Несмотря на всю ту душевную теплоту, с какой Чуковский относился к Чюминой, творчество её он особо не понимал. В книге «О Чехове» он упомянул Чюмину в числе «средневековых» стихотворцев.

С дружеской симпатией относился к Чюминой А. П. Чехов. Из его писем известно, что поэтесса была весьма близка не только с ним, но и с его женой, О. Л. Книппер-Чеховой, называвшей её «симпатией», «подругой» Чехова.

¹⁰Там же.

К. С. Станиславский весьма часто проводил время у Чюминых, о чём свидетельствуют сразу несколько писем. Имя писательницы часто упоминается в его переписках – театрального режиссёра, актёра и педагога, очень тепло отзывавшегося о Чюминой и её творчестве.

Поэт И. О. Лялечкин признавался, что особенно сблизился с редакцией петербургского журнала «Север», в котором с 1891 года часто печатались его стихотворения. Среди своих знакомых, связанных с этим журналом, Лялечкин назвал И. А. Бунину поэтов А. А. Коринфского, С. А. Сафонова, Д. С. Мережковского, Н. М. Минского, К. Н. Льдова, М. А. Лохвицкую, О. Н. Чюмину, К. М. Фофанова, Ф. А. Червинского, В. Л. Величко, В. Н. Ладыженского и др. Эти сведения дают понять, что Чюмина принадлежала к плеяде этих авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь человека пластична, гибка, неподатлива. Её невозможно ограничить форматом 60x90/16, рассредоточив на разделы, параграфы, главы, после чего, расфасовав малым тиражом по полкам книжных лавок, оставить дожидаться своего будущего владельца.

Уместить жизнь человека в монографии, статье, какой-либо исследовательской работе невозможно. Уместить *человека* невозможно. Невозможно в полном объёме воссоздать его образ даже тем, кому удалось осилить весь имеющийся в настоящий момент массив информации, связанный с его именем. Что уж говорить об этой скромной работе, совсем малой по своему объёму. В её рамках была предпринята попытка дать читателю представление о личности, о которой несомненно нужно говорить.

Эта работа – попытка собрать воедино материалы, позволяющие хоть сколько-нибудь оценить творчество О.Н. Чюминой и её место в литературном процессе. Разумеется, многое ещё не изучено, не рассмотрено, не подвергнуто анализу...